

сзда град в има свое. Имяше же и Сим, сын Ноев, сын имянем Арфаксад. От его же рода правнук его имянем Гандуварий.

и създа град в имя свое. От Арфаксадова же рода, сына Ноева, правнук его именем Гандуварий.

и созда град во имя свое именем Арфакса. Правнук же его именем Гайдуварий.

Если в Послании вначале Арфаксад был назван сыном Ноя, а в «Родословии по Архангельскому списку» и «Сказании» — сыном Сима, то в данном месте в Послании об Арфаксаде говорится как о сыне Сима, внуке Ноя, а в «Родословии по Архангельскому списку» идет речь о нем как о сыне Ноя. В «Сказании» текст об Арфаксаде выброшен совсем, осталось только слово «Арфакса» как название города, о котором говорится перед этим во всех трех текстах. Эти несовпадения имеют смысловое значение, и, безусловно, изменения внесены в текст сознательно.

Вопрос заключается в том, в каком из этих трех случаев передается более раннее чтение. Сопоставление всего рассказа о генеалогических связях, начиная с Ноя и кончая Александром Македонским, во всех трех текстах говорит в пользу того, что в Послании сохранилось более раннее чтение сравнительно со «Сказанием»⁵ и «Родословием по Архангельскому списку». В «Родословии», так же как в «Сказании о князьях владимирских», встречаются фразы, противоречащие предыдущему изложению, хотя в обоих памятниках эти противоречия различны. Так, сразу же за сообщением об Арфаксаде — четвертом сыне Ноя — говорится о Гандуварии как предке этого Арфаксада, но здесь же сообщается, что он «написа встрологию в Ассирии в пределех Симовех, прародителя своего». Фраза начинается с сообщения, что Гандуварий является правнуком Арфаксада, а кончается известием о том, что он был предком Сима, что является противоречием, так как в данном случае Сим является братом Арфаксада, а не отцом. Это несоответствие объясняется только тем, что в «Родословии» сообщение Послания Спиридона-Саввы об Арфаксаде как сыне Сима заменили известием об Арфаксаде как сыне Ноя, но оставили без изменений продолжение текста, которое читается одинаково и в Послании, и в «Родословии по Архангельскому списку». Следовательно, текст «Родословия» не мог служить источником для Послания, а могло быть только обратное.

В дальнейшем интересующие нас отрывки «Родословия по Архангельскому списку», включая рассказ о Владимире Мономахе, в основном соответствуют Посланию, сохраняя его особенности и отличия от текста «Сказания о князьях владимирских»; в них только исключены вступление к рассказу о Владимире Мономахе, сообщение об отпадении римской церкви и заключительная часть рассказа Спиридона о высококом происхождении Василия III. Но тем не менее в рассматриваемых отрывках «Родословия по Архангельскому списку» есть несколько фраз, которые близки к «Сказанию» и отличаются от Послания. Так, об Александре Македонском и Всеславе Игоревиче в «Родословии» сказано так же, как в «Сказании». Но в основном текст «Родословия по Архангельскому списку» значительно ближе к Посланию Спиридона-Саввы и в существенных расхождениях между Посланием и «Сказанием о князьях владимирских» чаще следует за Посланием.

⁵ О первоначальности текста Послания Спиридона-Саввы по сравнению со «Сказанием» см.: Р. П. Дмитриева, «Сказание о князьях владимирских». М.—Л., 1955, стр. 60—63.